

Вырезка из газет

СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ КАРАГАНДА

- 5 ДЕК 1933

Караганда

Газета №

ПЕСНЯ ДРУЖБЫ

Десять лет назад в гости к выздоравливающим бойцам одного из военных госпиталей прибыли представители Балхашского медплавильного завода. Делегаты вручили подарки воинам, а потом устроили для них небольшой концерт. Светловолосая высокая девушка, видя белые повязки и добрые, внимательные глаза, со всех сторон устремленные к ней, в смущении долго была не в силах начать песню. И неожиданно сильно прозвучал ее низкий голос, когда она, наконец, решилась:

...Белеет парус одинокий...

Ее просили петь еще и еще.

— В консерваторию надо ехать,—убежденно сказал ей на прощанье уже сиявший повязку пожилой майор.—Сколько лет Вам, однако?

...Шестнадцать...

— Будет на тебя толк,—внезапно перешел офицер на ты,—если, конечно, учиться будешь серьезно, упрямо...

Эра Епонишкова, так звали молодую работницу электроцеха, слышала подобные слова и от других. Но у сидящего майора интонация была особенно убедительной.

Несколько дней спустя вместе со своими подругами она слушала в клубе младшего сверстника Джамбула стремительного сдобородого Шашубая, волшебника домбры, мастера песенного спорта—айтыса, знатока всех мелодий, сложивших на степных просторах от Прибалхашья до Каспийских берегов.

Дударай, дудым, дударай...

Протяжно заключал в такт струнам старик. Эра спросила у своих подруг по вечерней школе взрослых—Шакеш и Бяташ:

— Что это за песня?

В этот вечер подруги ей рассказали удивительную историю мелодии «Дударай».

Она родилась на берегах Нурм, там, где степная река впадает в Куртаuldжинские озера.

На берегу самого озера полвека тому назад можно было найти землянки трех аулов—Уалы, Сабанды и Оразат. В те давние времена здесь жили казахи—рыбаки и охотники и немного русских крестьян-переселенцев.

В этом краю выросла Мария—младшая дочь бедного переселенца Егора Рекина. Девушка влюбилась Думана—молодого ры-

бака из аула Сабанды и решила связать с ним свою судьбу наперекор жестокой воле муллы, волостного и урядника.

Жизнь не баловала Марию и Думана, прозванного Дударом-кудрявым за его вьющиеся волосы. Но сквозь испытания, длившиеся долгие годы, пронесли Мария и Дудар верную и чистую любовь.

В дни разлуки Мария сложила песню. Это и была мелодия «Дударай». Маруся Егорова под именем Марьям Жагор Кызы еще до Великого Октября прославилась как замечательный народный музыкант. Всюду можно было услышать «Дударай» и в долинах Юга, и в аулах Северного Казахстана, и на берегах Балхаша.

Дударай, дудым,

Рождена для тебя я.

Для тебя рождена, Дударай.

Подхватила эту мелодию и Эра Епонишкова. Много песен знала она, любили ее песни на Балхаше. И случилось так, как говорил в госпитале пожилой майор. Медплавильный завод послал свою певунью учиться в Алма-Ату.

На протяжении всех лет учебы в музыкальном училище и консерватории завод по-отечески заботился о ней. Во время зимних и летних каникул она прилетала домой, и каждый раз в дирекции и зыкоме ее спрашивали об успехах и даже заглядывали в зачетную книжку. Так в след за экзаменами по классу ее старого учителя Александра Матвеевича Курганова, знавшего Шалыпина и Нежданову, наступал экзамен у металлургов и энергетиков на клубной сцене.

В прошлом году Эра Епонишкова закончила консерваторию. Даровитую певицу, сумевшую учиться так упорно, как наказывал пожилой майор, пригласили в Государственный академический театр оперы и балета имени Абая.

Эра была вдобавок счастлива, что ее дебют на оперной сцене совпал с гастрольной поездкой театра в Караганду, город ее детства, ее первых школьных лет.

В те годы, когда Эра училась в консерватории, композитор Евгений Григорьевич Брусилосский работал над своей новой оперой «Дударай». Он хорошо помнил Марьям Егорову—строгие черты спокойного русского лица в белый платок-кемешке пожилой казахской женщины. Он слушал, как под ее

сухими и все еще глубокими пальцами, звучит домбра. Создавая оперу, композитор стремился сохранить народность и ее ладово-интонационный строй. В оригинальную музыку оперы слитно вошли мелодии русских, казахских и украинских песен. История любви Марьям и Дудара оживала в произведении с подлинно драматической силой на широком фоне жизни степного аула.

Когда опера была принята к постановке, Эру спросили:

— Вы, кажется, хорошо знаете казахский язык. Не правда ли?

—Так значит?.. зарделась девушка...

— Значит, мы хотим поручить вам главную партию.

...Немногие из присутствовавших на спектакле могли предполагать, что за живым, пленительным образом девушки-рыбачки, за ее естественными движениями, за плавной песней, поющей так, как льется река—широко, свободно, легко,—стоял не только талант, но труд, поиски, сотворчество молодой актрисы с опытным мастером.

Оперный спектакль «Дударай»—спектакль, в котором нашла свое воплощение перушняя дружба народов. Истоки ее уходят в дальнее прошлое, но расцвела дружба народов только в наши дни.

В конце ноября оперу «Дударай» слушали прогрессивные деятели Индии доктор М. Атал и писатель С. Невтедж. Им нравилось все—театр, приключенный к горам Тянь-Шаня, так напоминающим родные им Гималаи, светлый зал, чудесные декорации оперы в зимнего леса.

Но больше всего запомнили зарубежные друзья мелодию «Дударай» и рассказ об исполнительнице роли Марьям, балхашской работнице, ставшей солисткой академической оперы.

И, может быть, у берегов Ганга будет повторена эта степная мелодия, ставшая песней дружбы. Там, по ту сторону Гималаев, были советских дней может показаться сказкой, светлой, но еще далекой мечтой. А у нас эта простая и счастливая судьба, судьба девушки и песни, радует каждого и никого не удивляет.

А. БРАГИН.